

Д. Хмелевский

Динамика и статика травматизма ¹

По данным НКТ Союза, разработанным в бюро травматизма, динамика несчастных случаев в ценовой промышленности за три проработанных года представляется в следующем виде: за 1925 г. – 171 962 несчастных случая, за 1926 г. – 210 053, за 1927 г. – 239 768.

Данные за последующие годы (в 1928 г.) еще не вышли из стадии так называемой "углубленной" разработки, поэтому наши рассуждения приходится строить на несколько устаревшем материале. К сожалению, только что упомянутым показателям травматизма не противопоставляется рост на производстве рабочей массы, а между тем всякие изменения в динамике травматизма повелительно требуют сопоставления обоих показателей.

Без этого трудно судить об эффективности мероприятий по борьбе с несчастными случаями. Этот недостаток должен быть восполнен в работах за последующие годы, когда численное увеличение занятых на производстве рабочих весьма значительно и очень быстро возрастает.

Однако уже сейчас можно априори утверждать, что некоторое улучшение на этом фронте наступило. Мы имеем определенное снижение тяжелых форм травматизма и вообще замедление роста несчастных случаев – как бы стабильность травматизма.

Конечно это достижение слабое: стабильность в таком деле можно лишь с весьма и весьма крупной оговоркой считать признаком улучшения.

---

¹ Печатается в порядке постановки вопроса. *Ред.*

Еще на XVI партсъезде т. Шверник в своем докладе отмечал рост травматизма и подробно остановился на причинах роста, а не на мерах борьбы с этим злом. Улучшение в этой области – результат всей суммы мероприятий, проведенных партией и правительством за последнее время.

Существует нечто вроде статистической закономерности средних показателей травматизма для отдельных видов промышленности. Хотя этот «закон» фиксировал показатели прежней дореволюционной промышленности, однако он не утратил известного значения и для данного момента, поскольку мы еще продолжаем работать на старых предприятиях с прежним оборудованием.

На каждые 1 000 работающих считалось "нормальным" следующее число несчастных случаев: в текстильной промышленности – 75; в металлургической – 350; в деревообделочной – 350; в каменноугольной – 480.

В связи с рядом проведенных мероприятий (переход на 7-часовой рабочий день; механизация производственных процессов; функциональное обслуживание установок; сдельная оплата; социальное соревнование с охватом в объекты снижения несчастных случаев) неизбежно значительное снижение средних показателей травматизма независимо от ряда общих оздоровительных и защитных мероприятий, систематически вводимых на производстве. В ближайшее время мы будем иметь данные за первый период работы в новых условиях. О размерах убытков, причиняемых травматизмом, можно судить по отчетам страховых касс. Укажем только, что по одной бывшей Московской губ. выплачено за 1928 г. за прогулы вследствие травматизма... 18 млн. руб. А ведь оплата прогулов – это только часть расходов. Лечение пострадавших рабочих занимает тоже видное место в бюджете Цусстраха. А во что обходятся народному хозяйству прорывы и заминки в производстве, обусловленные несчастными случаями! Даже исходя из одних экономических соображений, необходима энергичная борьба с несчастными случаями в нашей промышленности. Эта борьба должна вестись планомерно, систематически, рационально, для чего необходимо тщательное и углубленное изучение травматизма; чем основательнее, чем глубже и чем ближе к производству будет такое изучение, тем лучше можно разработать план и меры борьбы с травматизмом.

Сейчас изучение несчастных случаев ведется централизованно на массовом материале, поступающем с мест через техническую инспекцию. Материал этот за некоторыми исключениями достаточно интересен и разнообразен и при надлежащей обработке может помочь не только разработке мероприятий предупредительного характера, но служить также средством массовой пропаганды за снижение травматизма.

И по нынешний день колоссальное число случаев травматизма обусловлено тем наплевательским отношением к опасности, какое так характерно для русского человека вообще. Старая установка на «авось», «небось» да «как-нибудь» еще крепко держится среди отсталых рабочих.

Приведем несколько примеров: кочегар спит перед открытой топкой и в результате едва не гибнет от ожогов; забойщик не закрепляет за собой вовремя выработку и попадает под обвал; линейный сторож садится на пути покурить, засыпает и становится жертвой налетевшего поезда.

В последнее время на лесоразработках и в совхозах участились несчастные случаи (среди них – смертельные), связанные с работой на тракторе.

К сожалению, мы не научились еще вести пропаганду хотя бы за самую элементарную осторожность, за внимание к тем опасностям, которые на каждом шагу подстерегают рабочего. Почти нет популярных и хорошо написанных брошюр, в которых рабочий мог бы найти в живой и интересной форме четкое, наглядное напоминание об опасности в своем цехе, в своей мастерской, у своего рабочего места.

Вместо массовой литературы по отдельным производствам, доступной каждому рабочему, даже сезоннику, печатаются в огромном количестве объемистые, в 500 стр. сборники по травматизму, цена которых доходит иногда до 8 р. 50 к. за экземпляр. К этому следует добавить, что эти сборники со сложными таблицами и пространными обзорными статьями выходят в свет с запозданием примерно на пять лет (последний сборник за 1925 г. вышел... в 1930 г.).

Этой своеобразной «пятилетке» должен быть положен конец. Колоссальный труд и средства затрачиваются здесь совершенно непроизводительно, – сборников не читают, и главная цель изучения травматизма – выявление опасных мест на произ-

водстве, вскрытие причин несчастных случаев материального (технического) порядка – таким образом не достигается. Недопустимо медленные темпы разработки, при часто меняющейся обстановке в производстве, снижают практическое значение данной работы чуть ли не до нуля.

Но не только черепаши темпы обесценивают эту работу, – самый метод разработки, который дает возможность получить лишь суммарные статистические показатели, но не учитывает особенностей отдельных производств, предприятий и районов, должен быть в корне перестроен. Без такой перестройки, даже если мы добьемся ускорения разработки, нужного эффекта не получится.

Наркомтруду, также как и Институту охраны труда, в ведение которого перешло изучение вопросов травматизма, необходимо уделить максимум внимания методам разработки.

В прошлом году состоялась передача бюро травматизма из аппарата НКТруда Союза в состав лаборатории санитарной статистики Института охраны труда. Передача была продиктована необходимостью рационализировать, углубить и освежить именно метод разработки изучения травматизма. Неудовлетворительность прежнего метода, его рутинность и несоответствие задачам здоровой организации труда с неоспоримой очевидностью были установлены комиссией по чистке НКТруда.

Прошло свыше года со дня передачи работ по травматизму в Научный институт, – срок в наших условиях достаточно солидный. Однако улучшения разработки и изучения травматизма, на какое рассчитывали авторы реформы, к настоящему моменту еще нет; нет даже перелома. Точно не требовалось и не ожидалось ничего другого, кроме перевода 30 сотрудников в профсоюз медсантруд. И не случайно при чистке Института охраны труда еще 1/2 года назад ставился вопрос о том, можно ли считать целесообразной передачу Институту бюро травматизма?

Комиссией по чистке было вынесено решение о слиянии двух научных институтов: по охране труда и по профзаболеваемости. Решение это было утверждено центральной комиссией, но исполнение его в дальнейшем задержалось. В то же время началась подготовка к широкой внутренней реорганизации ИОТ. Для бюро травматизма снова, как и во время, предшествовавшее переводу из НКТруда, на-

чался период психологической неустойчивой выжидательности. При таком положении трудно ожидать здорового внутреннего роста. Неудивительно поэтому, что в работе бюро до сих пор не произошло сдвига в сторону проведения практических мероприятий по борьбе с несчастными случаями.

Надо сказать прямо: разработка обильного материала по травматизму в том направлении, в каком она велась и ведется сейчас, не только не помогает борьбе с травматизмом, но даже не рационализирует этой борьбы, проще говоря – совершенно бесполезна.

Размеры травматизма, место и удельный вес его в хозяйственной жизни страны не позволяют мириться с таким положением.

Работа по травматизму должна быть поставлена таким образом, чтобы о ней, обо всех стадиях ее прохождения знали на производстве, считали ее необходимой, а мероприятия по технике безопасности вытекали бы из конкретных предпосылок накопленного опыта.

Необходимо переключиться на разработку текущего материала по группам ведущей промышленности, надо брать отдельные районы, а в некоторых случаях – даже отдельные предприятия, особенно на новостройках. При этом, как правило, обязателен учет реконструктивных и других особенностей данных объектов. Мелкие производства должны исключаться из систематической централизованной разработки; в случае надобности возможна проработка материала спорадически, упрощенным методом, через местные органы.

О необходимости перелома в работе по травматизму заговорили около пяти-шести месяцев назад. Старики из техники безопасности ИОТ встретили тогда в штыки выдвинутые предложения. Тем, кто принимал участие, особенно руководящее участие, совместно с бывшим вредителем из НКТруда Л. Минц, в издании сборников по травматизму, было невыгодно всякое новаторство в монополизированном ими деле.

Сейчас картина резко изменилась. Поворот лицом к производству, изучение в производственной обстановке всех вопросов гигиены и патологии труда – вот те повелительные лозунги, под которыми пойдет реорганизация крупного научного центра – Института охраны труда.

Из прежних противников этих предложений «иных уж нет, а те далече»... Оставшиеся оказались вынужденными согласить-

с необходимостью радикальных изменений в изучение травматизма, — более радикальных, нежели могло представляться до этого придавленному рутине, отупевшему воображению.

Но пришли к этому только тогда, когда в работах Научного института охраны труда, включая и работы по технике безопасности, был вскрыт пышный букет меньшевистской идеологии и механистических установок; когда несомненная вредность многочисленных и дорогих изданий по вопросам труда стала очевидна для всех; когда, наконец, работа института подверглась жестокому обстрелу со стороны мобилизовавшейся институтской общественности с партячкой во главе. Но в свете развернувшихся событий вопрос о дальнейшей работе по травматизму стоит по-прежнему особняком и ждет еще и его разрешения. К нему не найдено еще твердого пути. Даже руководители Института, признавшие свои ошибки, разоружаются "всемирно" самобичевавшиеся (т. Капун и др.), еще по-видимому, не представляют

себе достаточно ясно будущей роли отдельных звеньев аппарата.

Но уже есть симптомы, заставляющие опасаться, что реконструктивный процесс в отношении работ по травматизму пойдет обычными институтскими темпами...

Между тем, нет ничего легче, как ликвидировать выжидательное, так сказать, «беспризорное» состояние бюро травматизма. Нужно лишь отказаться от разоблаченного и осужденного институтского фетишизма, от ложного убеждения в сверхъестественной важности лабораторного изучения травматизма и снять с бюро травматизма вывеску научного учреждения.

Проще говоря, мы предлагаем вернуть бюро травматизма туда, где ему надлежит быть, т. е. в НКТруд Союза, откуда вместо перестройки работы его при прежнем углановском руководстве попросту необдуманно выбросили.

Эту ошибку нужно признать и ее необходимо исправить.